

**Калужане – участники Бородинского сражения
(по материалам Государственного архива Калужской области)*¹**

Одной из важных задач, стоящих в наши дни перед исследователями Бородинского сражения и Отечественной войны 1812 г. в целом, является обращение к личности конкретного человека и его судьбе. В этом направлении уже второе десятилетие ведется активная работа в Государственном Бородинском военно-историческом музее-заповеднике, где на основе выявленных в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) формулярных списков генералов и офицеров российских армий, а также других материалов формируется справочно-информационная система «Участники Бородинского сражения»ⁱ. Результаты этой многолетней работы нашли отражение в монографии Д.Г. Целорунгоⁱⁱ. Вместе с тем, формулярные списки, отложившиеся в РГВИА, не дают возможности представить дальнейшую жизнь офицеров, которые после выхода в отставку перешли на гражданскую службу или занимали должности по выборам дворянства. Более полные сведения об этой категории военнослужащих можно получить из формулярных списков, составленных в период их статской службы и отложившихся в центральных и региональных архивах страны.

В данной работе предпринимается попытка показать обобщенный социальный портрет чиновников, принимавших участие в Бородинском сражении, чья жизнь после выхода в отставку оказалась связана с Калужской губернией. Основным источником при этом выступают формулярные списки, отложившиеся в Государственном

---

* Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и администрации Калужской области (проект № 02-01-59019а/Ц).

архиве Калужской области (ГАКО), содержащие сведения о социальном происхождении, имущественном и семейном положении, прохождении службы, чинопроизводстве, участии в боевых действиях, возрасте, наградах и т.д.

Выявление послужных списков в ГАКО проводилось рабочей группой в рамках реализации научного проекта «Офицерский корпус русской армии в антинаполеоновских кампаниях 1805–1815 гг.: историко-социологический портрет (по материалам Калужской губернии)» (руководитель — В.А. Иванов, исполнители — В.А. Бессонов, М.А. Добычина), поддержанного Российским гуманитарным научным фондом и администрацией Калужской области.

Отсутствие в ГАКО справочной информации об участниках антинаполеоновских войн потребовало фронтального просмотра ряда архивных фондов. Прежде всего тех из них, в которых, согласно существовавшим правилам учета и хранения служебной документации, откладывались материалы о личном составе служащих губернских и уездных учреждений разной ведомственной подчиненности. Это фонды Канцелярии гражданского губернатора (ф. 32), Губернского правления (ф. 62), Губернского дворянского депутатского собрания (ф. 66), Губернского предводителя дворянства (ф. 260). Хронологические рамки выявления архивного материала охватывали период с 1814 по 1860 гг. Последняя дата была принята на том основании, что поколение участников войн 1805 – 1815 гг. в большинстве своем к этому времени уже ушло из жизни.

В ходе работы с фондами ГАКО было выявлено 153 офицера — участника антинаполеоновских войн. Из этого числа 29 человек принимали участие в Шевардинском бое и Бородинском сражении. При этом 26 служили в действующей армии, а три в Московском

ополчении. Кроме того, удалось выявить формулярные списки 6 военнослужащих, которые участвовали в сражении, но в 1812 г. не имели офицерских чинов. Пять из них служили в войсках и один — в Московском ополчении. Следовательно, в учреждениях Калужской губернии после выхода в отставку, продолжили службу 35 непосредственных участников Бородинского сражения (см. Приложение).

Всего в работе было использовано 42 формулярных списка. При этом на 5 чиновников имелось по два списка и на одного — три. Большая часть формуляров относятся к 1820-м гг. — 29 списков. До 1820 г. было составлено 2 формуляра, а с 1830 по 1860 гг. — 11. 23 формулярных списка участников сражения было обнаружено в деле, датированном 1823 г., в котором отложилась информация практически обо всех классных чиновниках, служивших в Калужской губернииⁱⁱⁱ. В этот период на гражданских и выборных должностях в губернии состояло 377 человек, из которых 89 были участниками антинаполеоновских войн. Следовательно, в 1820-х гг. почти четвертая часть калужских чиновников принимала участие в борьбе с Наполеоном и 6 % являлись непосредственными участниками генерального сражения Отечественной войны 1812 г.

По социальному происхождению 27 человек были выходцами из дворян, в том числе один — В.В. Куколь-Яснопольский, из дворян Харьковской губернии. Ф.Г. Залога был представителем польской шляхты. К.И. Лейковский и Ф.П. Экарев были из обер-офицерских детей, а у А.Х. Гессе в формуляре указано, что он сын коллежского ассессора. И.Е. Ефимов, О.З. Захаров и И.И. Лисицын происходили из духовного звания, а Д.Г. Кисилев был из новокрещенных евреев.

Сведения об окончании учебных заведений содержатся в

формулярных списках 7 человек. Два офицера были выпускниками кадетских корпусов (А.Х. Гессе, М.С. Суржевский), но каких — не известно. 2-й кадетский корпус закончил И.Ф. Чмелев. В списке В.К. Дерожинского указано, что он вступил в службу из Гродненского кадетского корпуса. В.В. Куколь-Яснопольский был выпускником Харьковского университета, И.Б. Карпов — пансиона при Московском университете и И.И. Ульянов — императорского Военно-сиротского дома. Кроме того, один из участников сражения — А.Л. Салов, не окончил курс обучения в Калужской губернской гимназии.

Из 35 человек 6 начали действительную службу в войсках в период с 1788 г. до 1802 г. С 1802 г. до 1812 г. в армию вступило 23 человека. При этом 6 были определены к полкам в 1811 г. В 1812 г. к армейским частям прибыло два человека. В том же году в Московское ополчение поступило 4 чиновника, из которых только М.П. Римский-Корсаков служил в 1790 – 1798 гг. в гвардейской пехоте. 30 человек начали службу в армии в нижних чинах, и только 5 — выпускники кадетских корпусов и Военно-сиротского дома, вступили в нее офицерами.

На 1812 г. 7 участников Бородинского сражения были в возрасте до 20 лет. 22 — от 20 до 30 лет, 4 — от 30 до 40 лет и 2 — старше 40. Самому молодому — К.И. Лейковскому, исполнилось, примерно, 16 лет. Самыми старшими, в возрасте 41 года, были — служивший в Московском ополчении М.П. Римский-Корсаков и унтер-офицер лейб-гвардии Измайловского полка И.И. Лисицын.

К 24 августа 1812 г. обер-офицерские чины имели 24 человека. Из них в первом офицерском чине состояло 8 участников сражения, а 12 были подпоручиками и поручиками. Находившийся в ополчении надворный советник М.П. Римский-Корсаков в период войны имел

штаб-офицерский чин майора. 10 человек состояли в чинах ниже 14-го класса Табели о рангах.

В ходе Отечественной войны в гвардейской пехоте служило 5 человек, в армейских полках — 26 и в Московском ополчении — 4. При этом в армейской пехоте состояло 17 участников, в кавалерии — 6, артиллерии — 3. Самое большое число — 9 человек, проходило службу в гренадерских полках. При этом в лейб-гвардии Финляндском, Рязанском пехотном, лейб-Гренадерском, Фанагорийском и Таврическом гренадерских полках числилось по два человека. Из находившихся в строю военнослужащих 21 служил в 1-й западной армии и 9 — во 2-й. Наибольшее количество участников — 6 человек, было в Гвардейской пехотной дивизии. Кроме того, капитан Г.К. Полтев состоял в 1-м пехотном полку, входившем в число сформированных М.А. Милорадовичем войск, прибывших к армии накануне Бородинского сражения.

Из 35 участников Бородинского сражения в период всей военной службы было ранено 20 человек. Из них в одном бою пострадало 13 военнослужащих, в двух — 6 и в трех — 1 (Д.Г. Киселев). В ходе Шевардинского боя и Бородинского сражения получили ранения 12 человек. Все они — огнестрельным, большей частью ручным, оружием в разные части тела. К моменту сражения дважды уже был ранен фельдфебель Фанагорийского гренадерского полка Д.Г. Киселев. Во время боя за Шевардинский редут он получил ранения пулями в грудь и правую ногу. В Бородинском сражении юнкер лейб-гвардии Финляндского полка И.Б. Карпов был ранен пулями в плечо и ногу и получил контузию ядром в грудь. Контузию картечью в плечо и ранение пуль в бок получил ротмистр Литовского уланского полка Ф.Г. Залого. Дважды был ранен в шею и ногу пулями прапорщик

Либавского пехотного полка М.С. Суржевский. Остальные 8 участников сражения получили по одному ранению или контузии в голову (2 человека), руки (1), плечи (1), пах (1) и ноги (3). При этом наиболее сильно пострадали два человека. Портупей-прапорщику Гренадерского графа Аракчеева полка А.Г. Цавловскому пуля попала в щеку и прошла навывлет через затылок, повредив челюсть и зубы. Адъютант командира 1-й сводной гренадерской бригады князя Г.М. Кантакузина поручик А.А. Ащерин был «ранен в щеку в нижнюю челюсть навывлет пулей с раздроблением оной и повреждением зубов»^{iv}. Из раненых только трое (В.К. Дерожинский, И.Б. Карпов, В.С. Рагозин) приняли участие в последующих боевых действиях войны 1812 г.

За боевые отличия в разное время было отмечено наградами 29 человек. Кроме того, в формуляре поручика лейб-гвардии Егерского полка В.А. Толстого имеется упоминание о награждении четырьмя орденами, из которых три он мог получить только за боевые отличия (Св. Анны 3-го класса, Св. Владимира 4-й степени с бантом и золотая шпага с надписью «За храбрость»). Однако в списке не указано, за что были пожалованы эти награды^v. За участие в боях 24 и 26 августа 1812 г. было награждено 16 военнослужащих. Орден Св. Анны 3-го класса получили 9 человек, в том числе и состоявший в Московском ополчении М.П. Римский-Корсаков. Орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом было отмечено 3 человека (А.Я. Бахметьев, Ф.Г. Залого, В.С. Рагозин). Подпоручик лейб-Гренадерского полка А.Х. Гессе был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Юнкера лейб-гвардии Финляндского полка И.Б. Карпов и В.В. Михайлов получили Знаки отличия Военного ордена, а Киселев за отличие в Шевардинском бое был награжден офицерским чином. В

формулярных списках чиновников о наличии серебряной медали в память войны 1812 г. имеется запись только у 17 человек. Этот факт, возможно, свидетельствует о том, что эту медаль, рассчитанную на выдачу всем военным служащим, «действовавшим против неприятеля в продолжение 1812 г.»^{vi}, сумели получить далеко не все непосредственные участники Отечественной войны.

За период военной службы 6 человек принимали участие только в Отечественной войне 1812 г. Из них 3 являлись ополченцами. В двух войнах участвовало 6 человек, в трех — 10, в четырех — 7, в пяти — 6. И.И. Лисицын и М.П. Римский-Корсаков принимали участие в Русско-шведской войне 1788 – 1790 гг., Ф.Г. Залого — в Итальянском походе 1799 г., 7 человек — в Русско-турецкой войне 1806 — 1812 гг., 3 — в Русско-шведской войне 1808 – 1809 гг. и 2 — в Австрийской компании 1809 г. Однако наибольшее число военнопослужащих оказалось участниками антинаполеоновских войн. В войне 1805 г. принимало участие 6 человек, в войне 1806 — 1807 гг. — 11, в Заграничном походе 1813 – 1814 гг. — 25, в компании 1815 г. — 13. В последующее время лишь О.З. Захаров воевал в 1819 г. на Кавказе.

Участники Бородинского сражения выходили в отставку в период с 1813 г. по 1827 г. Первыми — в 1813 г., покинули службу ополченцы. Выход в отставку военнопослужащих регулярной армии начался с 1814 г. За шесть лет, с 1814 г. до 1820 г. строевую службу оставили 22 человека. При этом, наибольшее число отставок приходится на 1816 г., когда армию покинуло 13 военнопослужащих. Из этого числа И.Ф. Чмелев вскоре вернулся на службу, но примерно через 2 года снова ее оставил. В 1820 — 1827 гг. в отставку вышли 9 человек. Одной из главных причин отставки для военнопослужащих были полученные в ходе службы ранения. Согласно данным формулярных

списков за ранами покинули службу 11 человек. У 11 причина отставки в формулярах не указана, но можно предположить, что из них еще 6 военнослужащих могли выйти в отставку за ранами. По болезни строевую службу оставили 5 человек, по прошению — 2 и по домашним обстоятельствам — 1 (И.М. Михневич). Кроме того, унтер офицер лейб-гвардии Измайловского полка И.И. Лисицын покинул службу за выслугой установленных нижним чином лет. Из 35 человек 24 были отставлены с награждением следующим чином. При этом 9 человек оставили армейскую службу с штаб-офицерскими чинами (в т.ч. с чином полковника: Е.М. Толмачев, В.А. Толстой, А.Л. Шумовской), 21 — с обер-офицерскими и И.И. Лисицын с чином унтер-офицера. Минимальный срок действительной службы в армии составил 5 лет. Именно столько прослужило 3 человека. Самое большое количество лет выслужил О.З. Захаров. Вступив в службу рядовым он за 32 года дослужился до чина поручика и был уволен за болезнью штабс-капитаном. Из 35 человек до 10 лет прослужило 11 человек, от 10 до 20 лет — 14 и до 27 лет — 5. Согласно данным формулярных списков в период службы никто из участников сражения не был привлечен к судебной ответственности.

К моменту составления формулярных списков 29 из 35 участников Бородинского сражения имели полученные при отставке офицерские чины. После расформирования Московского ополчения служившие в нем 4 человека были вновь переименованы в статские чины. Двое из них вернулись на службу и с течением времени дослужились до чинов надворного советника (П.Е. Ермолаев) и коллежского секретаря (С.А. Алексеев). Находившиеся долгое время вне службы надворный советник М.П. Римский-Корсаков и коллежский секретарь А.М. Свентицкий имели полученные еще до

1812 г. гражданские чины. И.И. Лисицын, вышедший в отставку унтер-офицером, определился в штат калужской городской полиции и дослужился до чина коллежского регистратора. Гражданский чин имел и А.Х. Гессе, который, после увольнения из армии подполковником, на гражданской службе дослужился до чина статского советника.

После выхода в отставку 17 человек продолжили службу в системе гражданских учреждений Калужской губернии. Из этого числа находившийся в Московском ополчении С.А. Алексеев вернулся на прежнее место службы — в калужскую городскую полицию. Остальные 16 человек переходили на гражданские должности по мере оставления армейской службы. В определении к статским делам отставных военных немалую роль сыграл учрежденный 18 августа 1814 г. по высочайшему приказу «Комитет для вспомоществования неимущим изувеченным генералам, штаб- и обер-офицерам»^{vii}. Из участников Бородинского сражения 5 человек в разное время были городничими в уездных городах Калужской губернии (Лихвине, Мосальске, Боровске, Тарусе, Мещовске, Медыни, Жиздре, Малоярославце), из которых отставной майор И.И. Ульянов впоследствии, в 1821 — 1836 гг., занимал должность калужского полицмейстера. 5 человек служили винными приставами, надзирателями и помощниками надзирателей питейных сборов в губернии. Ровно столько же находилось на службе в полиции в Калуге и уездных городах. Последний участник войны, статский советник А.Г. Гессе, занимал в 1832 — 1834 гг. должность калужского вице-губернатора.

По выборам дворянства в губернии служило 19 человек. Из этого числа, отставной капитан И.М. Михневич находился сначала на гражданской службе в штате Калужской полиции смотрителем

Хлюстинских заведений, а после оставления должности был избран дворянским заседателем Боровского уездного суда. 4 человека занимали в разное время должности предводителей дворянства Калужского (М.П. Римский-Корсаков, А.Л. Шумовской), Перемышльского (В.А. Толстой) и Боровского (В.В. Куколь-Яснопольский) уездов, служивший в Московском ополчении П.М. Ермолаев был избран дворянским депутатом от Малоярославецкого уезда, 3 человека состояли в должности исправника в земских судах (Перемышльского — Л.И. Карташев, Малоярославецкого — Г.К. Полтев, Мосальского — В.С. Рагозин), 10 были дворянскими заседателями земских и уездных судов. В послужном списке отставного поручика К.И. Лейковского говорится, что он в 1821 г. был избран на три года к приему и раздаче складочных денег и выдаче дров по требованиям военного ведомства. Хотя эта должность не предусматривалась законодательством, но, вероятно, в определенный период времени в Калужской губернии в ней возникла необходимость, и такой чиновник был выбран из проживавших в губернии дворян.

Служебные заслуги на поприще гражданской службы были отмечены у 5 человек. Наибольшее число отличий имели вице-губернатор А.Х. Гессе и городничий города Жиздры А.Г. Цавловский. Последний на 1847 г. имел знак отличия беспорочной службы (за 14 лет), высочайшее благоволение, благодарность за службу от Министерства внутренних дел и золотые часы. А.Х. Гессе к 1833 г. был пожалован короной к ордену Анны 2-й степени, знаком отличия беспорочной службы (за 15 лет) и высочайшим благоволением.

Из 35 участников сражения на момент составления формулярных списков состояло в браке 26 чиновников и 9 оставались холостыми. Из

женатых 15 человек имели детей: одного – двух — 9, более двух — 6. Самое большое количество детей было у П.М. Ермолаева. В 1850 г. он имел 5 сыновей и 4 дочери.

Согласно данным послужных списков 16 чиновников были помещиками Калужской губернии. Из этого числа 4 владели еще имениями в Московской, Смоленской, Нижегородской и Орловской губерниях. У 4 чиновников количество принадлежащих им крестьян в списках не указано. 3 человека имели от 2 до 10 душ мужского пола, 5 — от 11 до 33. Более 100 душ было у П.М. Ермолаева, более 300 — у отставных гвардейских офицеров: полковника В.С. Толстого и штабс-капитана В.С. Рагозина. Крупным землевладельцем, имевшим более 1200 душ, был предводитель дворянства Калужского уезда надворный советник М.П. Римский-Корсаков. Остальные 19 человек показали в списках, что собственности они за собой не имеют. Вместе с тем, у Лихвинского городничего А.А. Ащерина мать была владелицей 30 душ, а у Мещовского городничего Е.М. Толмачева 28 душ состояло за женой.

Большая часть участников Бородинского сражения была внесена в Дворянскую родословную книгу Калужской губернии. В период с 1818 по 1866 гг. Дворянское депутатское собрание приняло решение о записи в родословную книгу 26 человек. При этом во 2-ю часть было внесено 12 чиновников, из них четверо были выходцами из недворянских сословий, в 3-ю — 8 и в 6-ю — 6^{viii}.

Таким образом, служившие в Калужской губернии участники Бородинского сражения в большинстве своем были дворянского происхождения. Для многих из них военная карьера началась в первое десятилетие XIX в. со вступления нижними чинами в гвардейские и армейские части. К началу Отечественной войны 1812 г. большинство

имело возраст от 20 до 30 лет и состояло в обер-офицерских чинах. Больше половины служило в 1-й западной армии. В ходе Шевардинского боя и Бородинского сражения примерно третья часть этих людей получила ранения. Почти половина участников сражения получила награды, из которых самым распространенным был орден Св. Анны 3-го класса. Практически все военнослужащие вышли в отставку в первое десятилетие после окончания Отечественной войны, прослужив, в среднем, в армии более 10 лет. За этот период они приняли активное участие в войнах с Францией, Швецией и Турцией. Большинство калужских чиновников были участниками 3-х и более войн. При этом больше половины военнослужащих получили ранения и почти все были отмечены наградами. Примерно две трети чиновников вышли в отставку обер-офицерами, несмотря на то, что при оставлении службы, как правило, происходило повышение в чине. Основная часть отставных офицеров сохранила свои военные чины и на статской службе, что свидетельствует об отсутствии движения по лестнице чинов Табели о рангах. Подавляющее большинство чиновников либо вообще не имело собственности либо относилось к числу мелкопоместных дворян. Три четверти были женаты и многие имели детей. Более половины участников Бородинского сражения после отставки занимали должности по выборам дворянства, что может служить показателем их авторитета в дворянской среде и активной жизненной позиции. Остальные служили в основном в системе городского управления и по питейной части, занимая ответственные административные и фискальные должности. Большинство из них не имело личной собственности, что могло быть одной из причин определения к гражданским должностям, чему немало способствовал учрежденный 18 августа 1814 г. Комитет. Следовательно, обращение к

сохранившимся в ГАКО формулярным спискам дает возможность представить обобщенный социальный портрет служивших в 1820 – 1850-х гг. в Калужской губернии чиновников — участников Бородинского сражения. При этом сохранившиеся в региональном архиве формуляры позволяют дополнить опубликованный Д.Г. Целорунго список принимавших участие в сражение строевых офицеров фамилиями еще семи человек^{ix}.

ПРИМЕЧАНИЯ

Приложение

Список калужских чиновников – участников Бородинского сражения^{*2}

№	Фамилия, имя, отчество	Чин на 24 августа 1812 г.	Место службы
1.	Алексеев Степан Алексеевич	подпрапорщик	Московское ополчение
2.	<i>Ащерин Алексей Андреевич</i>	поручик	Бригадный адъютант в 1-й сводной гренадерской бригаде
3.	<i>Бахметьев Александр Яковлевич</i>	капитан	Черниговский драгунский полк
4.	<i>Владимиров Владимир Михайлович</i>	юнкер	лейб-гвардии Финляндский полк
5.	<i>Гессе Александр Христианович</i>	подпоручик	лейб-Гренадерский полк
6.	Данилевский Федор Павлович	поручик	Сибирский гренадерский полк
7.	<i>Дерожинский Владимир Кузьмич</i>	подпоручик	24-я артиллерийская бригада
8.	Ермолаев Петр Михайлович	поручик	1-й пеший полк Московского ополчения
9.	Ефимов Иван Ефимович	фейерверкер 3-го класса	26-я артиллерийская бригада
10.	<i>Залоза Федор Григорьевич</i>	ротмистр	Литовский уланский полк
11.	Захаров Осип Захарович	фельдфебель	41-й егерский полк

^{*} Курсивом выделены фамилии участников сражения получивших ранения или контузии; полужирным – получившие за Бородинское сражение награды, в том числе повышение в чине.

12.	<i>Карнов Иван Богданович</i>	юнкер	лейб-гвардии Финляндский полк
13.	Карташев Лев Иванович	прапорщик	Каргопольский драгунский полк
14.	<i>Киселев Дмитрий Григорьевич</i>	фельдфебель	Фанагорийский гренадерский полк
15.	Куколь-Яснопольский Василий Владимирович	поручик	Глуховский кирасирский полк
16.	Лейковский Константин Ильич	портупей-прап орщик	Бутырский пехотный полк
17.	Лисицын Иван Иванович	унтер-офицер	лейб-гвардии Измайловский полк
18.	Михалевский Андрей Евдокимович	подпоручик	Рязанский пехотный полк
19.	Михневич Иосиф Михайлович	подпрапорщик	48-й егерский полк
20.	Полтев Григорий Кононович	капитан	1-й пехотный полк
21.	<i>Рагозин Василий Сергеевич</i>	поручик	лейб-гвардии Литовский полк
22.	Римский-Корсаков Михаил Петрович	майор	Московское ополчение
23.	Салов Афанасий Леонтьевич	прапорщик	Рязанский пехотный полк
24.	Свентицкий Александр Михайлович	подпоручик	Московское ополчение
25.	<i>Суржевский Михаил Степанович</i>	прапорщик	Либавский пехотный полк
26.	Толмачев Емельян Миронович	поручик	Таврический гренадерский полк
27.	Толстой Василий Алексеевич	поручик	лейб-гвардии Егерский полк
28.	Ульянов Иван Иванович	поручик	Тобольский пехотный полк
29.	Филимонов Петр Иванович	прапорщик	Московский драгунский полк

30.	<i>Цавловский Андрей Григорьевич</i>	прапорщик	Гренадерский графа Аракчеева полк
31.	Чмелев Илья Филиппович	корнет	Елисаветградский гусарский полк
32.	Шенинг Фридрих Фридрихович	прапорщик	Таврический пехотный полк
33.	Шумовской Антон Лукич	штабс-капитан	Фанагорийский пехотный полк
34.	<i>Экарев Федор Петрович</i>	прапорщик	лейб-Гренадерский полк
35.	Якубовский Николай Андреевич	юнкер	12-я артиллерийская бригада

ⁱ Целорунго Д.Г. Русские офицеры – участники Бородинского сражения // Бородинское поле: История. Культура. Экология. Можайск, 2000. Вып.2. С.56-60.

ⁱⁱ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование. М., 2002.

ⁱⁱⁱ ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1270.

^{iv} Там же. Л.70об-71.

^v Там же. Ф.260. Оп.1. Д.902. Л.52-53.

^{vi} Чепурнов Н.И. Российские наградные медали. Чебоксары, 1993. Ч.2. С.124-125.

^{vii} Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.20. С.876. №25642.

^{viii} Булычев Н.И. Список дворян внесенных в Дворянскую родословную книгу по 1 октября 1908 г. и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 г. Калуга, 1908.С. 24, 26, 35, 38, 43, 49, 57, 65, 78, 88, 89, 96, 112, 120, 155, 156, 158, 160, 206, 214, 240, 244, 247, 256.

^{ix} А.Х. Гессе, В.К. Дерожинский, А.Е. Михалевский, Г.К. Полтев, А.Л. Салов, И.Ф. Чмелев, Ф.П. Экарев (См.: Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование... С. 206-349).